

СОДЕРЖАНИЕ

Вводное слово	7
Глава 1. Российская империя и Коканд	12
Зачем Россия шла в Центральную Азию?	12
Туркестанский край	22
Кокандское ханство	29
Худаярхан	34
Глава 2. Casus belli	48
Кризис в Кокандском ханстве	48
Посольство Вейнберга	61
Оборона или нападение?	74
Глава 3. Протекторат	94
Битва при Махраме	94
Договор 22 сентября	107
Глава 4. Восстание	130
Первый штурм Андижана	130
Повстанцы	139
Восстание в Намангане	149
Ошоба	165
Глава 5. «Русская земля»	177
Почему россияне побеждали?	177
Яковлев и Данилов	193
Новая тактика	204
Повторный штурм Андижана	216
Конец войны	233

Глава 6. В составе Российской империи	246
Почему кокандцы проиграли? Взгляд изнутри	246
Ферганская область	252
Алайская царица	267
Что дальше?	281
Глава 7. Помнить или забыть?	298
Имперская политика памяти	298
Антиколониализм и его критики	305
Позднесоветские политики памяти	317
Постсоветские политики памяти	332
Эпилог	343
Список основной литературы	346

ВВОДНОЕ СЛОВО

Петербургский храм Спаса на Крови — красивое строение в псевдорусском стиле, построенное в начале XX века на месте покушения на Александра II. Своими необычными для Северной столицы формами и расцветкой храм быстро опознается на фоне окружающей его архитектуры и привлекает многочисленных туристов. Помимо сугубо религиозного предназначения он выполняет также функцию памяти и прославления погибшего императора. На фасаде, по окружности здания расположены доски с надписями о достижениях 25-летней эпохи правления Александра II. Помимо освобождения крестьян, образования земского самоуправления, отмены цензуры и ограничения телесных наказаний несколько досок посвящены активной военной деятельности эпохи его правления, позволившей значительно расширить территорию Российской империи. Одна из таких надписей — «Завоевание Средней Азии 1860–1881 гг.» — содержит 12 пунктов, посвященных одному из сражений или событий.

Гуляя мимо Спаса на Крови с друзьями, я несколько раз ставил эксперимент и спрашивал их, говорят ли им что-нибудь строки «Взятие кокандской крепости Махрам» и «Вторичное взятие штурмом города Андижан». Ответом всегда были молчание и извиняющиеся улыбки, словно ученик не подготовил домашний урок и не смог ответить на вопрос учителя.

Я успокаивал знакомых: увы, в школьных учебниках об этих «взятиях» нет ни слова и редко кто теперь может дать правильное объяснение этим фразам. Если о внутренних реформах убитого императора, хотя бы об отмене крепостного права, россиянин, гуляющий вдоль петербургских улиц и каналов, еще имеет представление, сформированное школьной программой, классической литературой или популярными фильмами, то история завоевания Центральной Азии (так я буду впредь называть Среднюю Азию) и основные его события, да и сам факт, что она была когда-то завоевана, а не присоединилась добровольно, является для многих откровением. Эти надписи на стене храма, увековечивающие достижения Александра II, потеряли свой исторический смысл и остались лишь непонятными обозначениями чего-то, что никому уже не известно.

Этот процесс забывания начался давно. 150 лет назад все газеты Российской империи писали об очередном походе в Центральную Азию, который должен был продемонстрировать российскому обществу и всему миру мощь русского оружия, героизм русского солдата, мудрость и решительность русского правления, цивилизаторскую миссию русского мира. Поход против Кокандского ханства 1875–1876 годов закончился сокрушительной победой: враг, объявленный варваром, был повержен, победители осыпаны наградами, Российская империя увеличилась еще минимум на 50 тысяч квадратных километров, равных по площади двум территориям Крыма, и приобрела

почти 1 миллион новых подданных. Однако не успевшим пороха этой войны рассеяться, как российское общество забыло о произошедшем, полностью переключив свое внимание на начавшуюся Российско-турецкую войну и освобождение славян от «османского ига»; мечты об Индии сменились мечтами о Константинополе. Кокандский поход так и остался в российской истории в тени других громких побед эпизодом, причины, ход и последствия которого не были толком осмыслены и включены в российскую память.

В предлагаемой книге я намерен восполнить этот пробел в современной российской памяти и рассказать об этапах и событиях Российско-кокандской войны 1875–1876 годов. Для этого был выбран жанр не сугубо академического издания с множеством ссылок, историографией и теоретическими дебатами, а популярного поветствования, знакомящего читателя с этой историей в облегченной описательной форме. Я изложу в хронологической последовательности все основные факты, которые относятся к Кокандскому походу, дам слово имперским чиновникам и рядовым офицерам, объясняющим свои планы и впечатления, а также представителям противоположной, кокандской стороны, по-своему воспринимающей произошедшее, покажу, какие оценки давались и даются этим событиям в исторических исследованиях, что и как мы помним или забыли. Фактологическую часть я буду сопровождать более общими комментариями о причинах, логике и последствиях российского завоевания Центральной Азии в XIX столетии. Свою

задачу я вижу не только в том, чтобы вспомнить сам Кокандский поход 1875–1876 годов, но и ответить на вопросы, почему Российская империя была устремлена на завоевание Центральной Азии, кто и как принимал решение о новых походах в культурно и географически неблизкие земли, почему мусульманские центральноазиатские государства оказались относительно легкими жертвами таких завоеваний, почему именно Коканд единственный из трех наиболее крупных тогдашних центральноазиатских государств (Хивинское ханство, Бухарский эмират, Кокандское ханство) был аннексирован, а не сохранился в форме протектората.

Основными источниками для написания этой неакадемической книги послужили подробные сведения о Кокандском походе, изложенные в монографиях Андриана Серебренникова и Михаила Терентьева, а также воспоминания Андрея Боголюбова, Александра Брянова, Аркадия Вейнберга, Василия Зайцева, Алексея Куропаткина, Михаила Михайлова, Владимира Наливкина, Михаила Скобелева, К. Трионова и другие документы. Труды советских историков Хайдарбека Бабабекова, Бегималы Джамгерчинова, Нафтулы Халфина дополнили известные факты новыми материалами и интерпретациями, которые также помогли реконструировать кокандские события. В последние годы вышло несколько новых книг на русском и английском языках о Кокандском ханстве и его завоевании, авторами которых являются Бахтияр Бабаджанов, покойный Тимур Бейсембиев,

Александр Моррисон, Скотт Левай, появилось также большое количество публикаций на кыргызском, таджикском и узбекском языках. Их данные и выводы были использованы в этой работе, которая обращена не к историкам-профессионалам и не претендует на академическую строгость и полноту. Моя задача более скромная и скорее популяризаторская — привлечь внимание российского и русскоязычного читателя к прошедшему историческому юбилею, познакомиться с одним из полузабытых эпизодов совместной истории Центральной Азии и Российской империи и вспомнить о неоднозначных вопросах, которыми задавались историки в связи с этим событием.